

## ГРУНТОВЫЙ МОГИЛЬНИК СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ СЪЕЗЖЕЕ II (МАТЕРИАЛЫ РАСКОПОК)

*(Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект №00—01—00093а)*

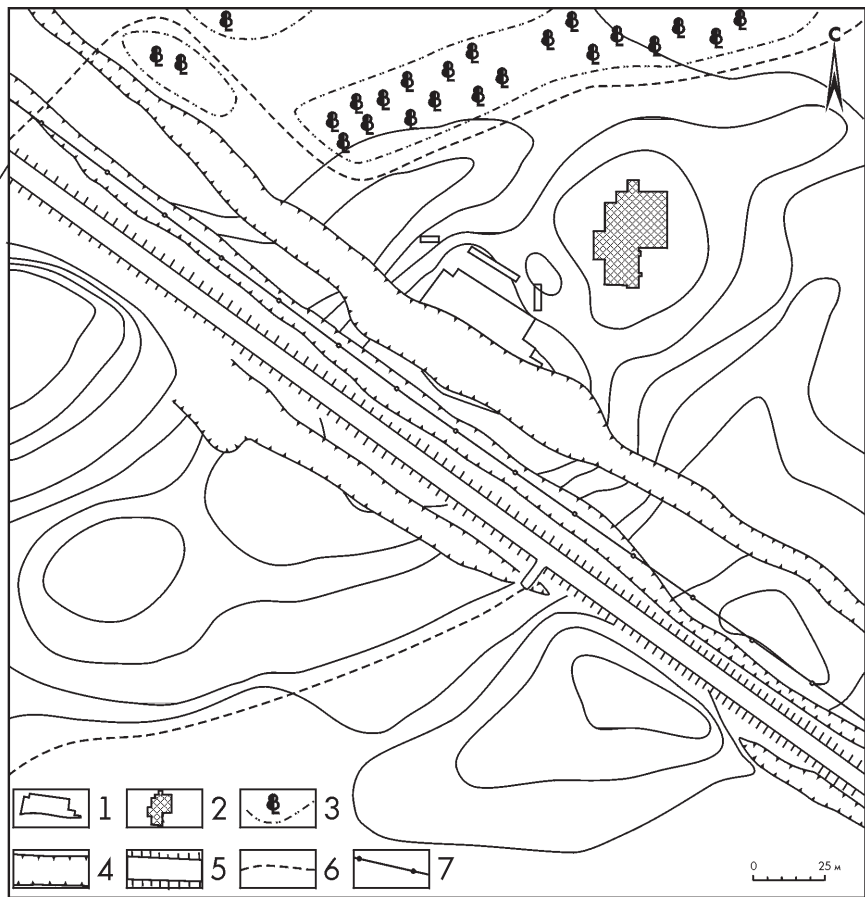
Погребальный обряд срубной культуры, одного из основных культурных образований позднего бронзового века Евразии, известен в Поволжье главным образом по курганным некрополям. Бескурганые, грунтовые могильники, открытые в Волгоградской области (II Новоникольский), Саратовской области (I и II Алексеевские, могильник на территории Танавского городища), Самарской (Федоровский могильник) из-за своей малочисленности, плохой сохранности позволяли лишь поставить вопрос о существовании особого обряда, характерного для какой-то этнокультурной, хронологической или социальной группы поволжского населения в срубную эпоху.

Материалы новых раскопок Съезженского II могильника дают возможность определить основные характеристики погребальных комплексов грунтового типа на представительной серии захоронений из единого комплекса.

Могильник расположен в 2,5-3,0 км к ЗЮЗ от с. Съезжее Богатовского района Куйбышевской области на коренной террасе левого берега р. Самары в 500 м от реки. Часть террасы, на которой обнаружен могильник, представляет собой гряды из трех дюнных всхолмлений: наибольшее по площади и высоте центральное, небольшое юго-западное и северо-восточное. Эти три всхолмления, смыкаясь полами, образуют гряду. Центральная часть гряды пересечена и частично разрушена асфальтовой дорогой, выемкой грунта вдоль дороги и оврагом вдоль нее. В 1972 году в обрыве оврага в центральной части гряды был обнаружен энеолитический могильник, раскопанный в 1973-75 гг. В 1975 году для выяснения границ энеолитического могильника была осуществлена шурфовка дюны в северо-восточной части гряды и обнаружены погребения с керамикой срубной культуры (Матвеева Г.И., 1976). В 1980, 1982, 1984 гг. раскопки срубного могильника были продолжены автором. Материалы раскопок этих лет были опубликованы (Колев Ю.И., Седова М.С., 1987).

В 1989 г. в результате новых раскопок была исследована практически вся центральная часть северо-восточного всхолмления. Всего вскрыто 643,3 кв.м. Получены дополнительные аргументы в пользу бескурганного обряда, увеличена статистическая база для культурно-хронологических определений, для анализа особенностей погребальных комплексов этого типа.

В общей сложности выявлено 80 погребений, из них 76 – срубной культуры (рис.2), включая в это число две ямы без остатков погребенных и три местонахождения сосудов без костных остатков. Видимо в этих случаях кости не сохранились, что вполне вероятно, если учесть, что и во многих других погребениях кости сохранились плохо, особенно детские. Расположение погребенных в раскопе позволяет предполагать, что за пределами раскопа с юго-восточной стороны осталось не более десятка захоронений, скорее всего, 5-6 погребений. Какая-то часть погребений, возможно, разрушена распаш-



1 – раскопы разных лет; 2 – раскоп на месте срубного могильника Съезжье II; 3 – лесопосадки; 4 – овраг и выемка грунта; 5 – асфальтовая дорога; 6 – грунтовая проселочная дорога; 7 – линия электропередач.

Рис.1. План расположения могильников у села Съезжье.

кой полностью (на поверхности дюны встречались кости людей, керамика). Таким образом, могильник, вероятно, первоначально насчитывал около 100 захоронений. Поэтому обнаруженные 76 погребений являются вполне репрезентативной частью могильника, позволяющей судить о его половозрастной структуре и культурных особенностях, определить место этого могильника среди памятников срубной культуры Поволжья.

Вероятно, к комплексу срубного могильника относится жертвенник из костей двух нижних и 4 обломков верхних челюстей, а также 3 бабок и 4 обломков длинных костей овцы, лежавших без определенного порядка.

4 захоронения совершены в более позднее время (пп.10, 40, 56, 63), судя по вытянутому на спине, головой на ЗЮЗ, положению погребенных и погребальному инвентарю (железный нож, пряжка, бусы), в IX-X вв. н.э., когда болгары Поволжья принимают мусульманство. Эти погребения не учитывались при определении топографических особенностей могильника бронзового века.

На площади могильника встречены также кремневые изделия и обломки керамики вне погребений, каменное сооружение, видимо, нового или новейшего времени. Последнее указывает на то, что часть погребений, вероятно, была нарушена распашкой, а место обнаружения костей было отмечено местными жителями как кладбище.

Несомненный интерес для выяснения характера памятника представляет его топография, стратиграфия напластований и планиграфия погребений.

Нивелировочные отметки поверхности и материковой супеси показывают, что наиболее высокая точка дюны смещена от современного центра на 5-10 м к юго-западу и находится примерно на границе секторов В5, В6, Г5, Г6. Северный склон дюны более пологий (в пределах раскопанной части он составляет 20 см на 24 м), чем южный, который составляет 20 см на 14 м. Западный склон составляет 30-40 см на 12 м, восточный – 20-30 см на 14 м.

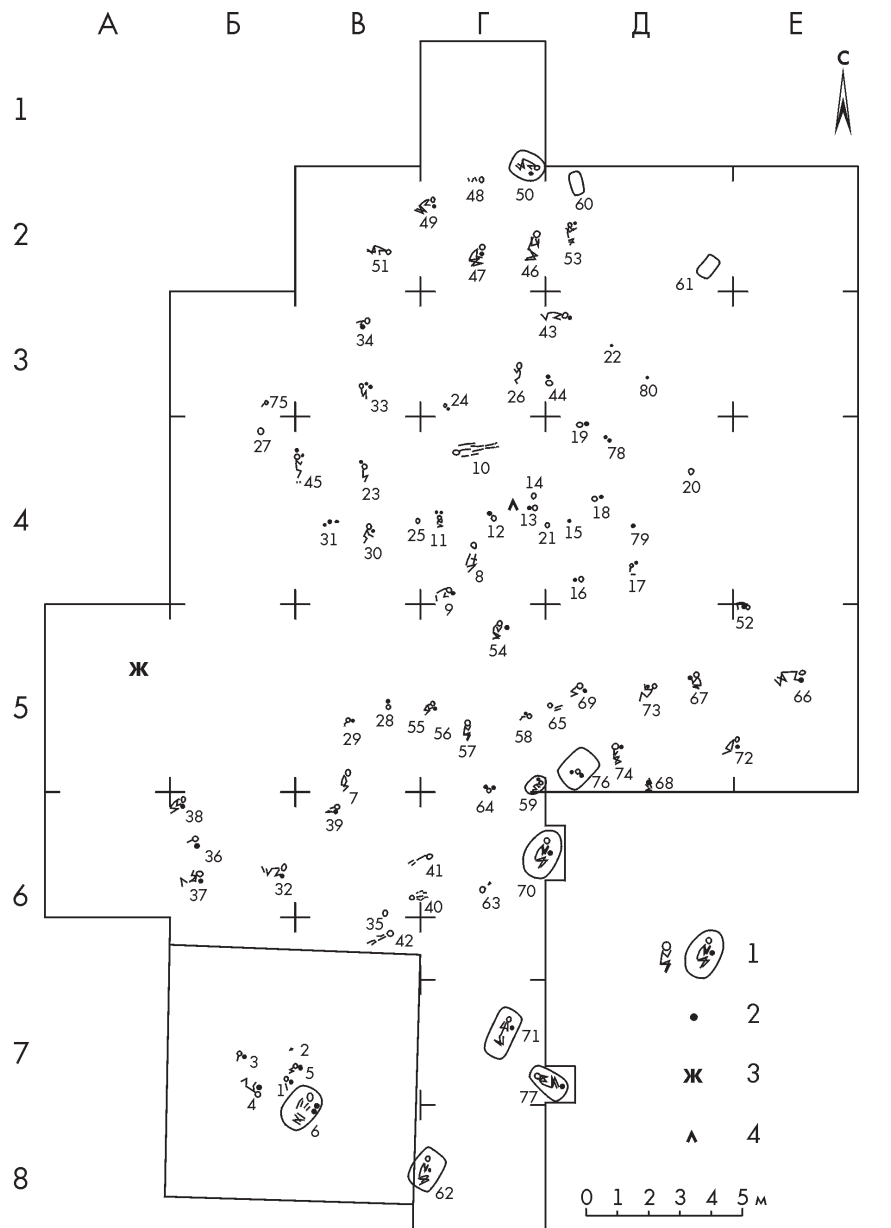
Современный пахотный слой (слой 1) – темно-серая, почти черная, сильно гумусированная супесь, имеет мощность от 10 до 40 см, но на большей части площади толщина пахотного слоя составляет 20-30 см.

Под пахотным слоем залегал слой коричневато-серой гумусированной супеси (слой 2). Мощность этого слоя различна в разных частях раскопа. В центре раскопа она минимальна и составляет 25-35 см. По краям раскопа, то есть на склонах дюны, мощность слоя увеличивается. В западной части раскопа она составляет 50-60 см, в восточной части – 70-75 см.

Слой 3 представляет собой желто-серую плотную супесь, перерытую грызунами. Этот предматериковый слой очень близок по цвету и структуре материковой супеси, и граница между ними не всегда читается ясно. Мощность предматерикового слоя (слоя 3) составляет 20-40 см, лишь в некоторых секторах достигает 45-50 см.

Материк – темно-желтая супесь, по плотности близкая суглинку. В центральной и южной части раскопа материк выше на 80-100 см, чем на северном и западном краю раскопа и на 20-30 см выше, чем в восточной части, т.е. глубина залегания материковой супеси составляет 60-120 см от поверхности. Причем в западных секторах А5 и А6 склон материка достаточно крутой – до 40-50 см на двух метрах.

Большая часть срубных погребений (59%) обнаружена в гумусированном слое 2; 30% погребений обнаружено в слое желто-серой предматериковой супеси (слой 3), и только 6 погребений (8%) прорезали материк (пп. 50,



1 – погребение и его номер; 2 – сосуд; 3 – жертвенник из костей животных; 4 – глиняное изделие (лячка?).

Рис.2. Съезженский II могильник. План раскопа 1980-1989 гг.

62, 70, 71, 76, 77). Поэтому зафиксировать очертания ям удалось лишь в 10 случаях: в двух случаях – на уровне гумусного слоя 2 (пп. 60, 71); в шести случаях – в предматериковом слое желто-серой супеси (пп. 50, 59, 61, 62, 70, 77); в двух случаях – на уровне материковой супеси (пп. 6, 76). Яму погребения 49 в плане зафиксировать не удалось, но на профиле раскопа отчетливо видно, что яма прорезала слой предматериковой супеси. Вполне вероятно, что все погребения могли быть впущены с поверхности дюны. Однако характер почвы основного слоя 2 – гумусированность, сильная перерытость грызунами – не позволяет фиксировать ямы на этом уровне (п.60, 71 являются редким исключением).

Планиграфически можно условно выделить несколько групп погребений в зависимости от их удаленности от условного центра дюны (рис.3).

Группа 1 (погребения 7, 28, 29, 39, 55, 57), группа 2 (пп. 35, 41, 42), группа 3 (пп. 58, 65, 69), группа 4 (пп. 59, 64, 67, 68, 73, 74, 76), группа 5 (пп. 32, 36-38), группа 6 (пп. 71, 77), группа 7 (пп. 8, 9, 11-18, 21, 23, 25, 30, 31, 54, 79), группа 8 (пп.1-6), группа 9 (пп.52, 66), группа 10 (пп.27,45,75), группа 11 (пп.33,34), группа 12 (пп.19,22,26,43,44,78,80), группа 13 (пп.46-50, 53, 60). Погребения 20, 24, 51, 61, 62, 70, 72 располагаются на некотором расстоянии от рассмотренных групп и формально не входят ни в одну из них.

Расположение этих погребений и групп погребений относительно условного центра и глубина их относительно условного нуля и поверхности имеют некоторую зависимость. Глубина погребений относительно нивелировочного нуля в среднем тем больше, чем дальше эти погребения от условного центра дюны. Глубина захоронений в южной половине дюны несколько больше, чем в северной. Таким образом, если предположить, что средняя глубина могильных ям колебалась около какой-то постоянной величины, а это скорее всего так, то большая глубина периферийных погребений относительно центральных может свидетельствовать, что захоронения производились не с ровной поверхности, а с всхолмленной, на что указывает приподнятость материковой супеси в центре раскопа, относительно его уровня по краям раскопа, т.е. поверхности дюны.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание на тот факт, что большинство наиболее глубоких захоронений принадлежат взрослым, а погребения взрослых людей обнаружены почти исключительно по кромке могильника, поэтому нельзя исключать и другого объяснения обнаруженной закономерности между глубиной захоронений и их расположением относительно центра могильника. Возможно, большая центральная часть могильника была предназначена для детских захоронений в неглубоких ямах, а периферия – для погребений взрослых людей, ямы которых отличаются соответственно большими размерами и глубиной. Скорее всего, имели место оба фактора – наличие естественного всхолмления и приуроченность захоронений взрослых к периферии могильника. Погребения взрослых образуют нечто вроде кольца вокруг детского могильника, что придает могильнику некоторую структурную определенность.

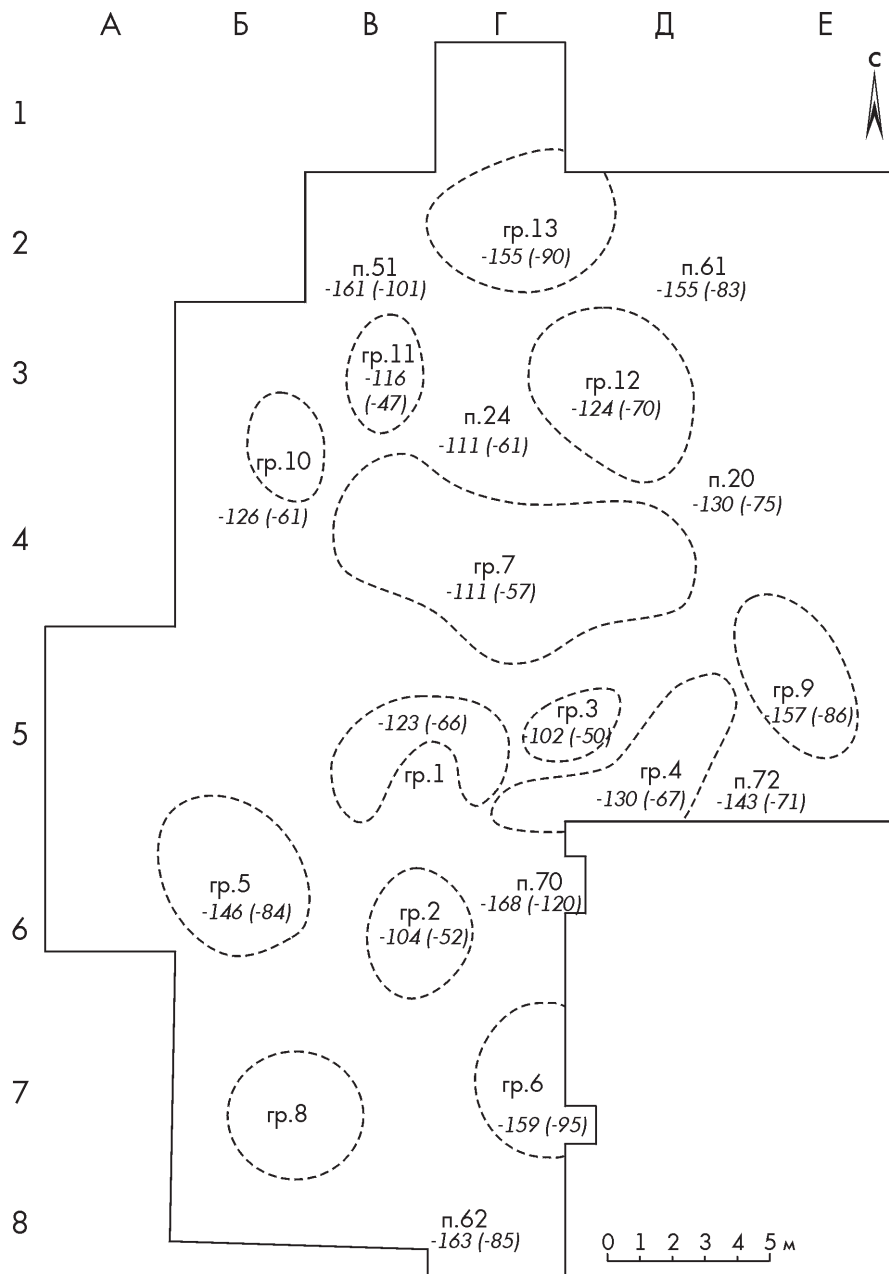


Рис.3. Съезженский II могильник. Схематичный план расположения групп погребений в раскопе.

В центре могильника лишь одно погребение (п.55) может быть отнесено к разряду взрослых, и то очень условно, поскольку возраст погребенной девочки 14-16 лет.

Если предположение о том, что захоронения совершались с неровной дюнообразной поверхности в среднем на одну глубину, верно, то следовало бы ожидать, что глубина погребений от современной поверхности будет колебаться около какой-то постоянной величины. В действительности глубина погребений относительно поверхности в центральной части заметно меньше глубины погребений по краям могильника. Поэтому можно предположить, что высота дюны в древности была больше современной. Разница составляла примерно 30-50 см. Грунт переместился с центральной, наиболее высокой части могильника, к его краям, к полам дюны, видимо, в результате распахки.

Таким образом, бескурганый характер Съезженского II устанавливается достоверно. До сих пор при исследовании погребений без выраженной насыпи допускалось, что насыпь могла быть уничтожена распахкой, застройкой, планировкой и т.д. Детальный стратиграфический и планиграфический анализ Съезженского могильника позволили установить, что глубина залегания костяков относительно друг друга повторяет древний рельеф местности. Более того, при распахке дюны часть грунта смещена с ее вершины к подножьям, и периферийные погребения оказались наиболее глубокими не только относительно нулевой нивелировочной отметки, но и относительно поверхности. Такая ситуация была бы совершенно невозможна при сооружении могильника на ровной площадке с последующим сооружением насыпи.

В таблицах 1 и 2 даны основные характеристики срубных погребений, за исключением положения рук погребенных, которое для большинства костяков стандартно (кистями руки уложены к лицевым костям черепа). Исключение составили только погребения 37, 42, 43, 73.

При определении ориентировки и степени скорченности костяков использовалась методика, изложенная в работе И.С.Каменецкого (Каменецкий И.С., 1986). Ориентировка погребальных ям определялась по их длинной оси, ориентировка погребенных – по осевой линии тела, которая проходит через основание черепа (или первый шейный позвонок) и середину верха крестца. В таблице ориентировка выражена в градусах и секторах. Секторам соответствуют следующие ориентировки в градусах: север (348°-11°); ССВ (11°-33°); СВ (33°-56°); ВСВ (56°-78°); восток (78°-101°); ВЮВ (101°-123°); ЮВ (123°-146°); ЮЮВ (146°-168°); юг (168°-191°); ЮЮЗ (191°-213°); ЮЗ (213°-236°); ЮЗЗ (236°-258°); запад (258°-281°); ЗСЗ (281°-303°); СЗ (303°-326°); ССЗ (326°-348°). Колебания величины сектора в 1° – результат округления до целых чисел. Истинная величина сектора 22°30'. Это учитывается при получении пограничных значений.

Следует учитывать, что в таблицах 1 и 2 приводятся данные об ориентировке костяков и погребальных ям без учета магнитного склонения в районе раскопок. Возможно, в определенных исследованиях данные об ориенти-

Таблица 1

## Характеристика погребений срубной культуры могильника Съезжее II

№погр.	возраст	пол	положение	ориентировка		скорченность				инвентарь
				5	6	7	8	9	10	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	ребенок		лев.бок	354	С	33	6	33	20	сосуд
2	ребенок									
3	ребенок				ССЗ?					сосуд
4	подросток		прав.бок	145	ЮВ	88	29	90	26	сосуд
5	подросток		лев.бок	59	BCB	33	6	33	20	сосуд
6	взрослый		лев.бок	52	CB	93	33	87	34	2 сосуда
7	подросток		лев.бок	26	CCB	105	60			
8	подросток		лев.бок	25	CCB	27	7	34	15	
9	ребенок		лев.бок	52	CB	97		97		сосуд
11	ребенок		лев.бок	37	CB	77				сосуд
12	ребенок									сосуд
13	ребенок									сосуд
14	ребенок									ляжка, кости жив.
15	ребенок									сосуд
16	ребенок									сосуд
17	ребенок		лев.бок	2	С	86		92		сосуд
18	ребенок									сосуд
19	ребенок									сосуд
20	подросток?									
21	подросток?									
22	ребенок									
23	1,5 года		лев.бок	15	CCB	83	17	72	24	сосуд
24	ребенок									сосуд
25	ребенок									сосуд
26	6-9 мес.		прав.бок			63		60	69	сосуд
27	подросток									
28	ребенок									сосуд
29	ребенок		лев.бок		С					сосуд
30			лев.бок	13	CCB	157	139	142	130	сосуд
31	ребенок				С-CCB					2 сосуда
32	7 лет	муж.?	лев.бок	96	В	84	24	86	22	сосуд, альчики жив.
33	подросток		лев.бок	344	ССЗ	43	42			2 сосуда
34	ребенок		лев.бок		В-BCB					сосуд
35	подросток?									сосуд
36	ребенок		лев.бок		CB					сосуд, альчики жив.
37	50-60 лет	муж.	спина	64	BCB	100	34	87	24	сосуд, костяное изд.
38	40-45 лет	муж.?	лев.бок	75	BCB	53	25	67	15	сосуд
39	1 год		лев.бок		BCB					сосуд



Таблица 1 (продолжение)

## Характеристика погребений срубной культуры могильника Съезжее II

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
41	6-7 лет		спина	74	BCB		вытянуто			
42	5 лет		спина	64	BCB	149	149	160	142	
43	40-50 лет	муж.	лев.бок	98	B	92	24	115	26	сосуд
44	ребенок									сосуд
45	11 лет	муж.	лев.бок	22	CCB	88	45	117	45	2 сосуда, кости жив.
46	25-30 лет	муж.	лев.бок	38	CB	119	48	93	38	
47	взрослый		лев.бок	36	CB	54	12	45	20	сосуд
48	ребенок									
49	16-18 лет	жен.	лев.бок	66	BCB	60	20	86	27	сосуд
50	30-35 лет	муж.	лев.бок	134	ЮВ	72	22	44	13	сосуд
51	16-18 лет	жен.	лев.бок	99	B	75	27	56	26	
52	9-11 лет		лев.бок	90	B	61				сосуд
53	3-6 лет		лев.бок	4	C	87	35	57	70	сосуд
54	6-8 лет		лев.бок	23	CCB	65	21	70	32	сосуд
55	14-16 лет	жен.	лев.бок	61	BCB	51	24	63	27	сосуд
57	8-9 лет		лев.бок	23	CCB	53	20	34	28	
58	<5 мес.									сосуд
59	3-6 лет		лев.бок	74	BCB	59	19	59	30	сосуд
62	50-55 лет	муж.	лев.бок	33	CB	45	28	61	28	сосуд
64	до 5 мес.									2 сосуда
65	18-20 лет									
66	40-45 лет	муж.	лев.бок	78	BCB	53	11	50	37	сосуд
67	3-6 лет		прав.бок	334	CC3	77	37	111	41	сосуд
68	6-8 лет									сосуд
69	ребенок		лев.бок	60	BCB	56	47			
70	25-30 лет	муж.	лев.бок	22	CC3	59	15	53	32	сосуд
71	50-55 лет	муж.	спина	25	CCB	154	50	139	10	сосуд
72	6-8 лет		лев.бок	60	BCB	67	20	45	13	сосуд
73	45-50 лет	жен.	прав.бок	36	CB			50	15	сосуд
74	6-8 лет		лев.бок	10	C	88	20	62	20	сосуд
75	<5 мес.				CB					
76	<5 мес.									2 сосуда
77	25-30 лет		лев.бок	318	C3	36	16	61	12	сосуд

Пояснение: скорченность погребенных (столбцы 7-10) выражена углами согнутости в тазобедренном и коленном суставах левой ноги (соответственно 7,8) и правой ноги

ровке по сторонам света окажутся предпочтительнее данных магнитного компаса.

Определение пола и возраста погребенных выполнено А.В.Шевченко, старшим научным сотрудником Ленинградского отделения Института этног-

Таблица 2

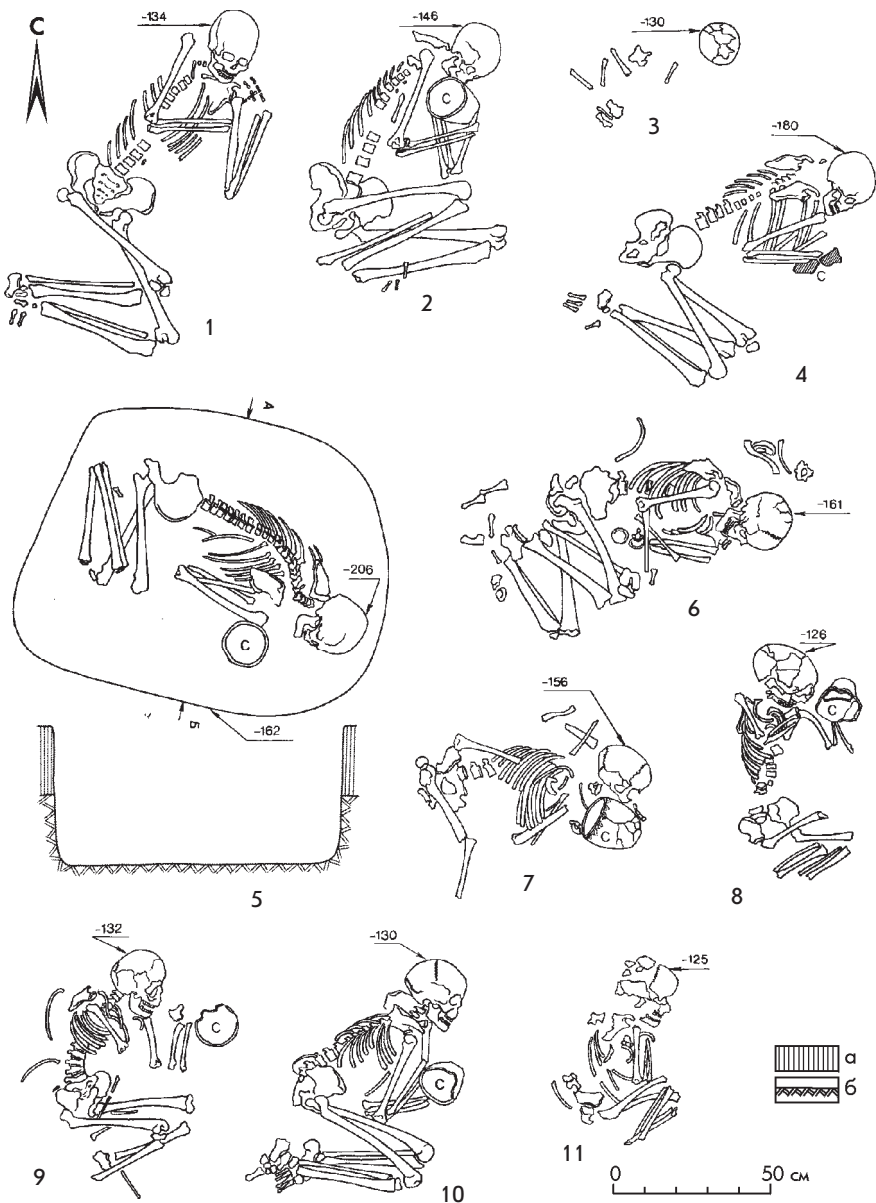
№№ погребений	Ориентировка ямы		Длина (см)	Ширина (см)	Глубина (см)
	град	сектор			
6	47	СВ	150	104	19
49				60	
50	83	В	106	96	44
59	50	СВ	79	53	19
60	343	ССЗ	79	48	8
61	37	СВ	82	40	9
62	22	ССВ	194	137	12
70	10	С	169	102	46
71	26	ССВ	162	86	47
76	51	СВ	124	86	8
77			146	49-81	50

рафии АН СССР (погр. 23, 26, 32, 33, 37-43, 45) и сотрудником археологической лаборатории КГПИ А.А.Хохловым (пп. 46, 49-55, 57-59, 62-68, 70-77). В остальных случаях, когда это было возможно, возраст определен автором лишь приблизительно (ребенок, подросток, взрослый).

Возраст погребенных определен с большей или меньшей точностью в 68 случаях. Из этих 68 погребенных взрослые от 14-16 лет и старше составляют 26% (18 погребенных), дети и подростки до 14 лет – 74% (50 погребенных). Таким образом, II Съезженский могильник нельзя считать исключительно детским. Нет оснований видеть в захоронениях взрослых людей Съезженского II могильника какую-то особую половозрастную группу (женщины, старики и т.д.), так как из общего числа взрослых лишь трое погребенных могут относиться к категории престарелых: п.37 (50-60 лет), п.62 (50-55 лет), и п.71 (50-55 лет).

Представляется, что половозрастной состав погребенных довольно близок количественному соотношению половозрастных групп в оставившем их коллективе. Очевидно, значительный удельный вес детских захоронений согласуется с представлениями о высокой детской смертности в древности.

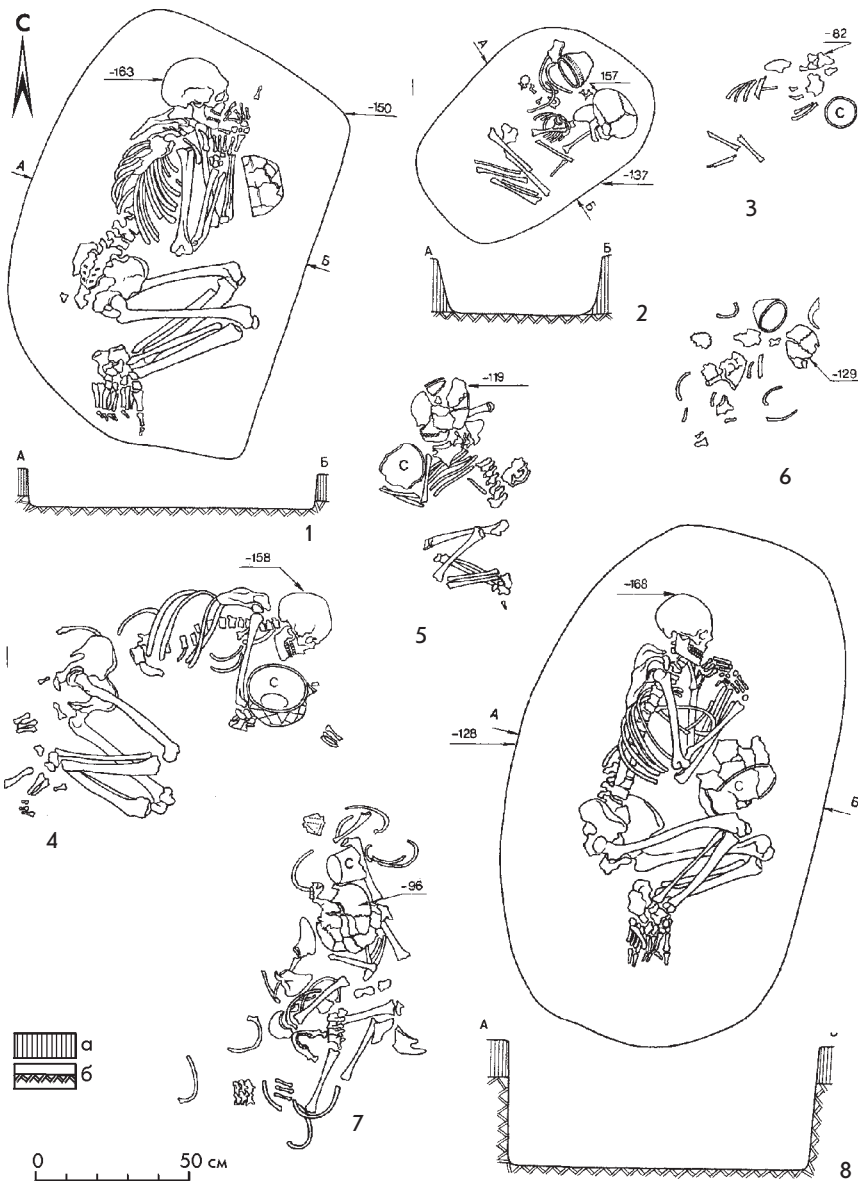
Судя по сохранившимся ямам (табл.2), погребальные камеры были небольших размеров, то есть рассчитаны на рост погребенного в скорченном положении и не оставляли места для сложных ритуальных действий и сооружений внутри могилы. Однако среди них можно выделить совсем небольшие ямы размером 0,4 x 0,8 м (пп.59-61) и ямы большого размера, но очень тесные для взрослых погребенных – 0,7 x 1,5–1,6 м (пп.71, 77). Эти ямы полностью отвечают понятию небольшой тесной погребальной камеры. Вторую группу составляют относительно просторные погребальные камеры



Условные обозначения: а - предматериковый слой желто-серой плотной супеси; б - материковая темно-желтая супесь.

Рис.4. Могильник Съезжее II. Планы погребений.

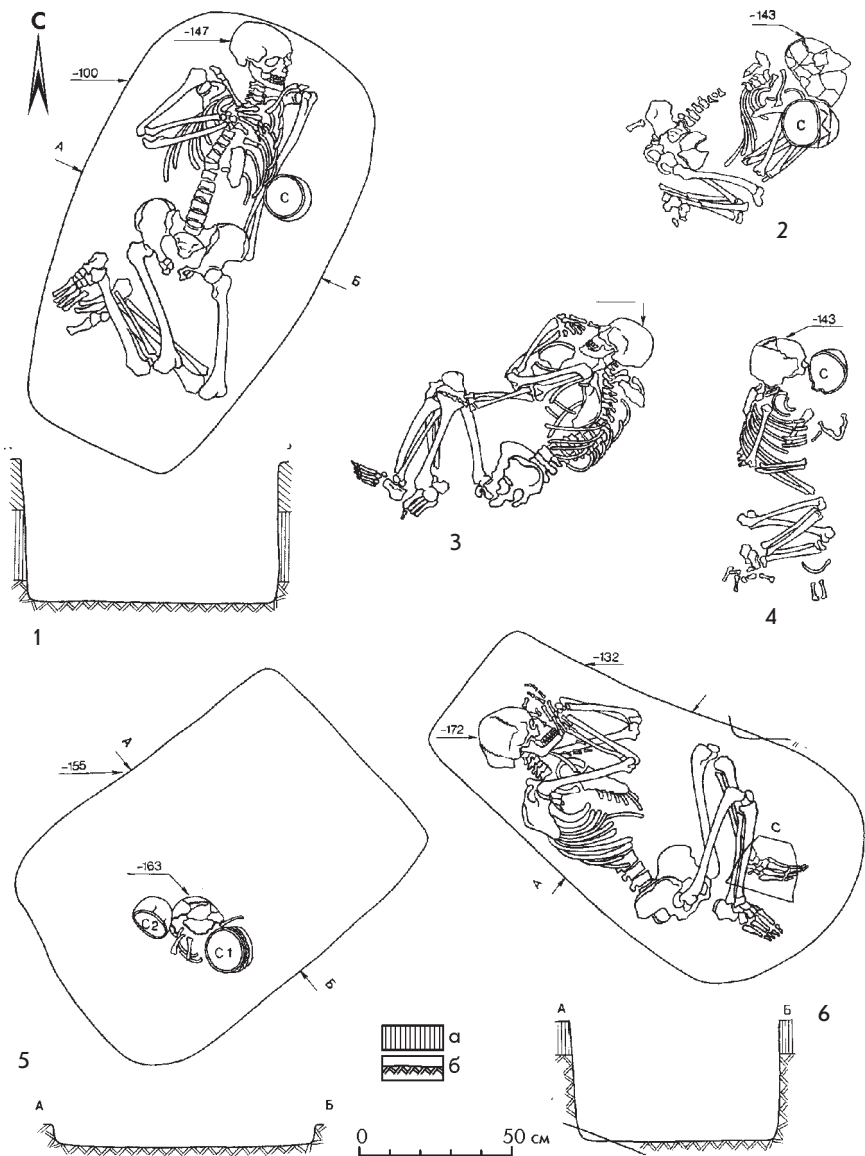
1 - погр.46; 2 - погр.47; 3 - погр.48; 4 - погр.49; 5 - погр.50; 6 - погр.51; 7 - погр.52; 8 - погр.53; 9 - погр.54; 10 - погр.55; 11 - погр.57.



Условные обозначения: а - предплато́вый слой желто-серой плотной супеси; б - плато́вая темно-желтая супесь.

Рис.5. Могильник Съезжее II. Планы погребений.

1 - погр.62; 2 - погр.59; 3 - погр.69; 4 - погр.66; 5 - погр.67; 6 - погр.58; 7 - погр.68; 8 - погр.70.



Условные обозначения: а - предматериковый слой желто-серой плотной супеси; б - материковая темно-желтая супесь.

Рис.6. Могильник Съезжее II. Планы погребений.

1 - погр.71; 2 - погр.72; 3 - погр.73; 4 - погр.74; 5 - погр.76; 6 - погр.77.

размерами 0,9–1,0 x 1,2–1,7 м (пп.6, 50, 70, 76), которые позволяли разместить в яме кроме погребенного и сосуда дополнительный инвентарь. Однако эти ямы не могут сравниться с подкурганными захоронениями в просторных ямах, сопровождаемыми богатым инвентарем, оформленными с использованием дерева, охры, камыша и т.д. Даже самая крупная яма п.62 (1,4 x 1,9 м) не может быть отнесена к этой категории, так как свободное пространство в могиле невелико.

Собственно обрядовые признаки – поза погребенного, ориентировка, инвентарь – представлены не во всех погребениях.

Поза погребенного зафиксирована в 47 случаях. В 39 случаях погребенные лежали на левом боку скорченно (83%), в 4 случаях (9%) – на правом боку скорченно. В одном случае (2%) – вытянуто на спине, в двух – на спине скорченно. Ориентировка погребенных, зафиксированная в 48 случаях, колеблется от северо-западной до юго-восточной. Однако ориентировку на СЗ имеет только 2,0% погребенных, на ССЗ – 4,0%, С – 14,5%, ССВ – 19,0%, СВ – 19,0%, ВСВ – 25%, В – 12,5%, ЮВ – 4,0%. Таким образом, становится очевидным, что преобладающей является ориентировка на ВСВ. Отклонения от нее имеют характер нормального распределения.

Таблица 3

	Ориентировка						
	ССЗ	С	ССВ	СВ	СВВ	В	ЮВ
Северная часть могильника		21%	26%	26%	10,5%	10,5%	5%
Южная часть могильника	5%	14%	14%	14%	43%	5%	5%

Таблица 4

№№ группы (№№ погребений)	Отношение D венчика к D тулова	Отношение D венчика к D дна	Отношение D венчика к высоте сосуда
I гр. (пп.12, 17, 54, 55, 58)	> 1	1,6-2,2	1,4-1,9
II гр. (пп.68, 74, 80)	> 1	1,3-1,5	1,5-1,7
III гр. (пп.3,5,15, 23, 25, 29, 76, 78)	0,95-1,00	1,6-1,9	1,3-1,6
IV гр. (пп.13,16,18,19,31,33,39,79)	0,85-0,95	1,3-1,5	1,5-1,7

Таблица 5

	Форма банки			
	I	II	III	IV
Северная часть могильника	21,0%	7,0%	28,0%	43,0%
Южная часть могильника	33,5%	22,0%	33,5%	11,0%

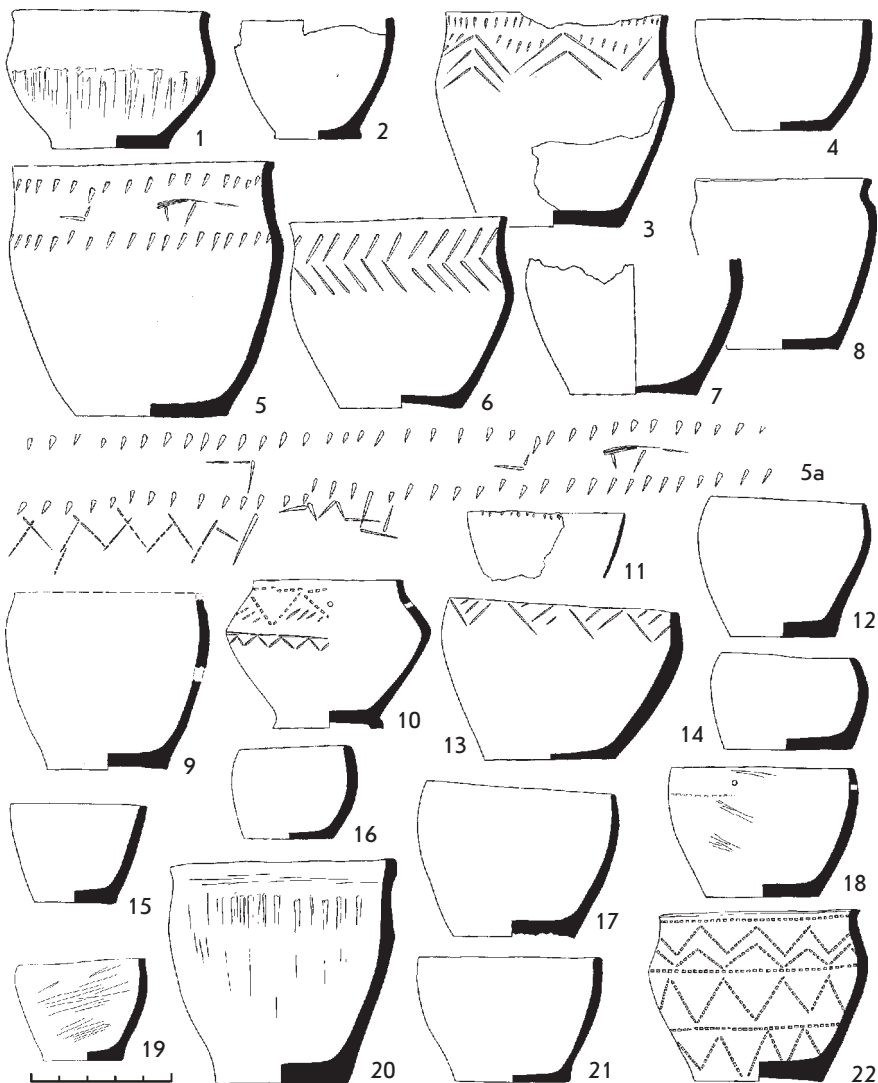


Рис.7. Грунтовый могильник срубной культуры Съезженский.

1 - погр.1; 2 - погр.3; 3 - погр.4; 4 - погр.5; 5, 5a - погр.6, сос.1; 6 - погр.6, сос.2; 7 - погр.8; 8 - погр.9; 9 - погр.11, сос.1; 10 - погр.11, сос.2; 11 - погр.12; 12 - погр.13; 13 - погр.15; 14 - погр.16; 15 - погр.17; 16 - погр.18; 17 - погр.19; 18 - погр.23; 19 - погр.25; 20 - погр.24; 21 - погр.29; 22 - погр.30.

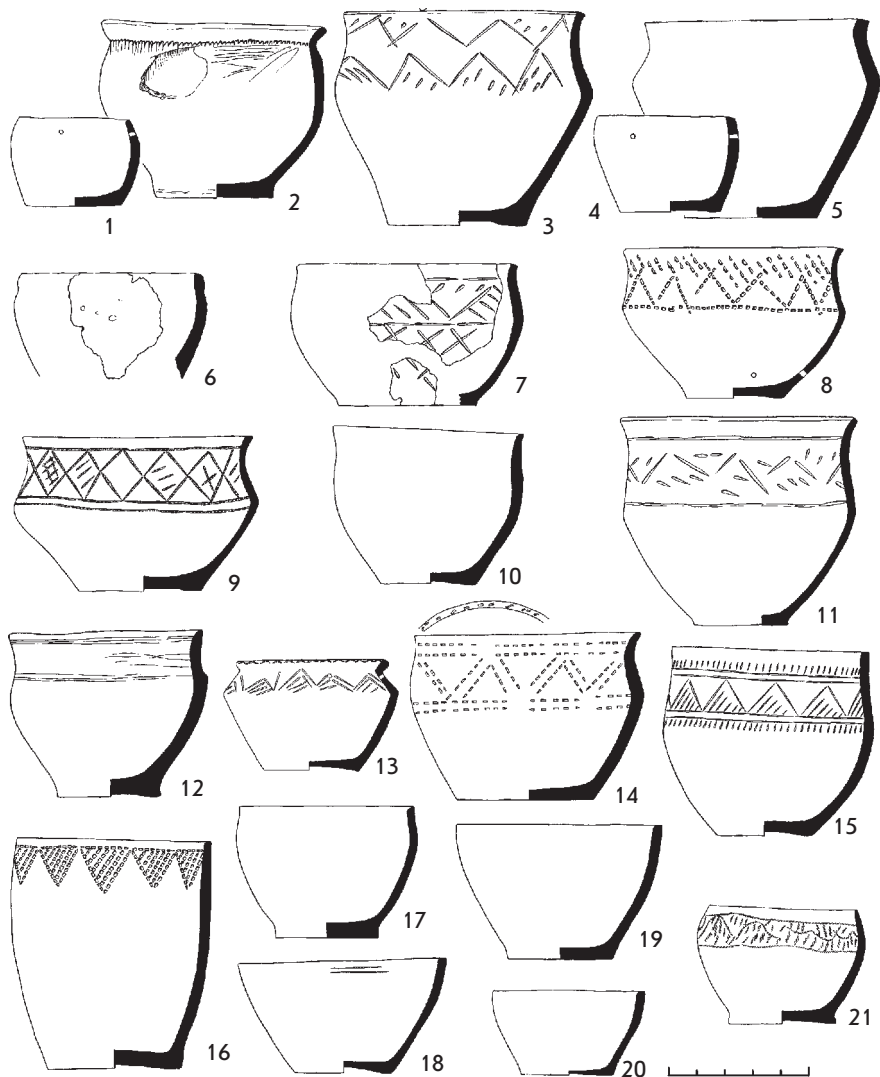


Рис.8. Грунтовый могильник срубной культуры Свезженский.

1,2 - погр.31; 3 - погр.32; 4,5 - погр.33; 6 - погр.34; 7 - погр.35; 8 - погр.36; 9 - погр.37; 10 - погр.43; 11 - погр.38; 12 - погр.44; 13,14 - погр.45; 15 - погр.50; 16 - погр.52; 17 - погр.53; 18 - погр.54; 19 - погр.55; 20 - погр.58; 21 - погр.59.



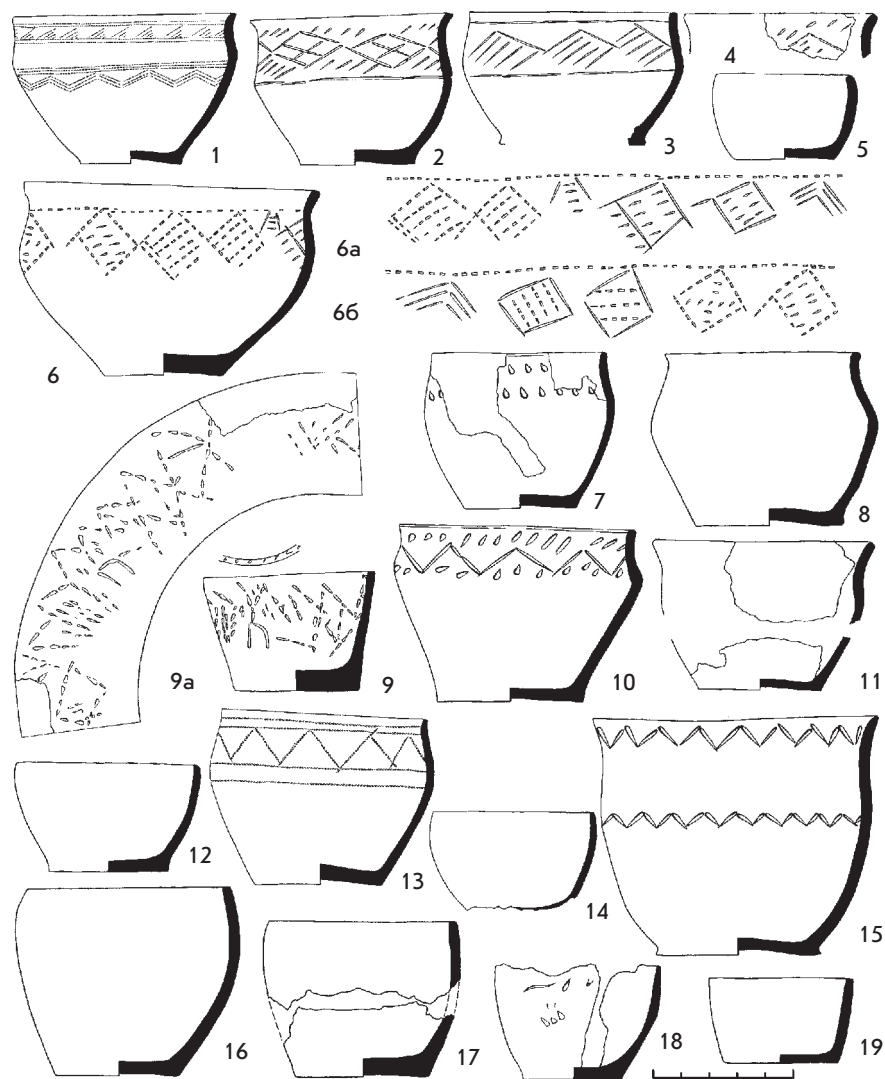


Рис.9. Грунтовый могильник срубной культуры Свезженский.

1 - погр.62; 2,3 - погр.64; 4 - погр.67; 5 - погр.69; 6 - погр.66; 7 - погр.70; 8 - погр.71; 9 - погр.68; 10 - погр.72; 11 - погр.73; 12 - погр.74; 13, 14 - погр.76; 15 - погр.77; 16, 17 - погр.78; 18 - погр.79; 19 - погр.80.

Вместе с тем можно отметить некоторые различия статистического характера в обряде погребений северной и южной групп погребений. 43% погребений южной группы имеют ориентировку на ВСВ (в северной группе погребения с этой ориентировкой составляют только 10,5%), зато в северной группе значительно выше доля погребений с ориентировкой на С и ССВ (табл.3).

Из четырех погребений, в которых костяки лежали на правом боку, три расположены в южной части могильника, одно из них – с сосудом покровского типа. Из трех погребений с костями животных два – из южной половины могильника. Из этой же части могильника происходят погребения с редкой для срубной культуры позой погребенных – погребение 37, где костяк лежал на спине, с одной рукой на тазу, другой – на плече; погребение 73, где костяк лежал на правом боку с одной рукой, вытянутой к коленям, другой рукой – согнутой и уложенной кистью к лицу; погребение 71, скорченное на спине; погребения 41, вытянутое на спине; погребение 42 – на спине с чуть согнутыми в коленях ногами. То есть, если в северной части могильника сосредоточены погребения с традиционными для срубной культуры обрядовыми признаками, то из южной части могильника происходят почти все погребения с теми или иными отклонениями от срубной традиции: погребения на спине с вытянутой к коленям рукой, погребения на правом боку.

Степень скорченности костяков определялась по углам согнутости в тазобедренном и коленном суставах. В таблице 1 указываются углы для каждой ноги отдельно. Угол согнутости в тазобедренном суставе образован осевой линией тела и бедренной костью (угол А), угол в коленном суставе образован бедренной костью и большой берцовой (угол В). Автор намеренно не указывает в описании погребений степень скорченности, учитывая, что принятая градация скорченности на “слабую”, “среднюю” и “сильную” совершенно субъективна и не учитывает ни реалий погребального процесса, ни внеобрядовых факторов. Принято подразделять погребения срубной культуры по степени скорченности на сильно-, средне- и слабоскорченные, причем абсолютные значения угла сгиба тазобедренного сустава, соответствующие этим группам, или не оговариваются, или предлагается чисто формальный критерий –  $90^\circ$ . Таким образом, в группу сильно скорченных попадут все погребения с углом скорченности менее  $90^\circ$ , в группу слабо скорченных – с углом более  $90^\circ$ . И лишь незначительная часть погребений, угол согнутости которых в тазобедренном суставе удивительным образом окажется равным  $90^\circ$ , составит группу с так называемой средней степенью скорченности костяков.

Очевидно, что для выяснения степени скорченности погребенных, в том числе возможности связывания умерших, необходимо учитывать многие данные. Этой теме посвящены специальные исследования (Кореняко В.А., 1984; Иванов А.Ю., 1992). В данной публикации предлагается лишь заменить произвольные определения данными измерений.

Статистически выделяются 4 группы погребений. При выборе угла предпочтение отдавалось ноге, лежащей непосредственно на материке, как наи-

менее подверженной изменениям, связанным с внеобрядовыми факторами. Первая группа включает костяки с почти вытянутым или вытянутым положением ног, то есть угол между бедренными костями и позвоночником составляет  $149-157^\circ$ , в одном случае –  $180^\circ$ . Таких погребений всего 3, что составляет 7% всех погребений, у которых удалось определить степень скорченности. В эту группу мы не включаем костяк 71, у которого очень малый угол согнутости ног в коленном суставе предполагает отнесение погребения к разряду скорченных. Вторую группу составляют погребения с углом скорченности, близким к прямому ( $83-119^\circ$ ). Таких погребений 14 (46%). Третью группу составляют погребения с углом между бедренными костями и позвоночником от  $43^\circ$  до  $77^\circ$ . Эта группа наиболее многочисленна – 19 погребений (46%). Наконец, в четвертую группу включено 4 погребения с углом согнутости от  $27^\circ$  до  $36^\circ$ . Эта группа составляет 9% всех учтенных погребений.

Керамика из погребений Съезженского могильника при общих технологических особенностях, заключающихся в обильной примеси раковины в глине, слабом обжиге, дающем черный цвет черепка в изломе, непрочности, слоистости керамики, довольно разнообразна по форме и орнаментации.

Баночные сосуды, то есть сосуды без выраженной шейки различаются по таким показателям, как: 1) соотношение диаметра венчика и диаметра тулова в наиболее широкой его части; 2) отношение диаметра венчика к диаметру дна; 3) отношение диаметра венчика к высоте сосуда.

Различные соотношения этих показателей дают возможность выделить: 1) банки с открытым устьем (то есть максимальный диаметр тулова приходится на венчик), небольшим дном (отношение диаметра венчика к диаметру дна составляет 1,6-2,6), сравнительно низких пропорций, то есть отношение диаметра венчика к высоте сосуда составляет от 1,4 до 1,9; 2) банки с открытым устьем, но с более широким дном (отношение диаметра венчика к диаметру дна составляет 1,3-1,5); 3) банки с закрытым устьем (отношение диаметра венчика к максимальному диаметру тулова 0,95-1,00), небольшим дном (отношение диаметра венчика к диаметру дна – 1,6-1,9), сравнительно высоких пропорций (отношение диаметра венчика к высоте сосуда – 1,3-1,6); 4) банки с сильно закрытым устьем (отношение диаметра венчика к диаметру тулова 0,85-0,95), широким дном (отношение диаметра венчика к диаметру дна составляет 1,0-1,6), низких пропорций (отношение диаметра венчика к высоте сосуда составляет 1,1-1,5). Разумеется, все четыре группы выделены в рамках одной керамической коллекции и поэтому критерии той или иной формы, пропорций годятся только для данного могильника с той оговоркой, что эти группы ни в коей мере не обособлены друг от друга, и различия между ними весьма относительны. Об этом позволяет судить таблица 4.

Сосуд из погр.69 можно отнести к IV группе, хотя он отличается несколько более высокими пропорциями.

Сосуды этих форм встречаются по всей площади могильника. Можно лишь отметить, что для северной половины могильника более характерны банки с закрытым верхом, а для южной – с открытым (табл.5).

Еще более разнообразны формы горшков, то есть сосудов с выделенной шейкой. Они различаются по многим показателям, что не позволяет на такой маленькой серии выделить определенные группы.

Более или менее многочисленны горшки с четко выраженной дугообразной в профиле сравнительно высокой шейкой. Такие горшки найдены, в основном, в погребениях южной половины могильника (пп.1, 4, 6, 32, 35, 36, 37, 38, 64, 67, 71, 76). Вся эта керамика, за исключением сосудов из погребений 1 и 71, орнаментирована в традиционном для срубной культуры стиле – орнамент покрывает шейку сосуда и представляет собой ряд геометрических фигур (ромбы, треугольники, зигзаг), ограниченный сверху и снизу горизонтальными линиями, зигзаги, параллельные горизонтальные ряды ямочных вдавлений, елочку. Несколько менее характерен для срубной культуры орнамент на сосуде из погребения 31, представляющий собой 2 ряда треугольников, образующих неорнаментированную ломаную полосу между ними. У сосуда из погр.35 орнамент покрывает и тулово. Два сосуда (пп.1,71) не орнаментированы. Но, в целом, керамика из южной части могильника однородна и представляет собой традицию, характерную для срубной культуры Поволжья

Несколько более разнообразна керамика из погребений северной половины могильника. Среди сосудов есть и классические срубные формы с дугообразной шейкой (пп.30, 45, с.1), иногда укороченной (п.72), с геометрическим орнаментом на шейке, реже по тулову (п.30), но широко представлены и другие формы, не столь типичные для срубной культуры в ее традиционном понимании. Обращают на себя внимание сосуды из погребений 9, 24, 34, 43, 44, 66, имеющие отчетливые признаки керамики так называемого покровского типа, а именно, расширенное горло почти в виде раструба. Такая деталь в южной половине могильника присутствует лишь на трех сосудах – из пп.31, 73, 77. К покровским чертам можно отнести и “расчесы”, выполненные зубчатым штампом. В северной части могильника они обнаружены на сосудах из погр.24, в южной половине – на сосудах из пп.1 и 31. Несколько необычны формы и других сосудов из северной части могильника: высокая, слабо выраженная шейка сосуда из п.50, остророберность сосуда из п.45, напоминающая формы керамики комплексов синташинского типа, известных в Поволжье по могильникам II Алексеевский, Потаповский, VI Утевский. Довольно редки для срубной культуры кольцевые поддоны, подобные тому, который обнаружен у сосуда из погр.11. Заметны отклонения от срубного канона и в орнаментации керамики из северной части могильника. К ним относятся: бахрома, обрамляющая орнаментальную полосу сосуда из погр.50, дополнительный зигзаг под основной орнаментальной композицией сосуда из погр.11, тонкие прочерченные линии на сосуде из погр.44. Эти особенности могли бы рассматриваться лишь как индивидуальные отклонения от традиции, что вполне обычно для срубной керамики, но их концентрация в одной части могильника при почти полном отсутствии типичных, в том числе для данного могильника, сосудов позволяет предположить, что есть определенные различия между погребениями се-

верной и южной половин некрополя. Эти различия проявляются, возможно, и в распределении отдельных типов банок в могильнике. В северной части могильника преобладают банки IV группы и III группы, в южной – банок IV группы нет, за исключением сосуда из погр.59, который отличается от баночных сосудов орнаментальной полосой, подчеркивающей намеченную шейку.

Таким образом, устойчивость обрядовых признаков погребений (положение, ориентировка погребенных, набор вещей) в сочетании с однотипной, за редким исключением, керамикой (обязательная примесь раковины в глине, зубчатый штамп, обработка поверхности) позволяют рассматривать изученный срубный могильник как единый комплекс.

Для всего могильника в целом характерны простые подпрямоугольные ямы без деревянных конструкций, положение костяков на левом боку скорчено головой преимущественно на ВСВ, один-два сосуда в погребении. Некоторые различия между северной и южной половинами могильника, если не носят случайного характера, то отражают, видимо, индивидуально-семейные традиции в рамках одного коллектива, оставившего некрополь.

В Съезженском могильнике удивительным образом сочетаются черты, характерные для различных периодов срубной культуры. Большое количество погребений в могильнике, отсутствие четкой их планиграфии, незначительные размеры ям, отсутствие деревянных конструкций, охры, мела, подстилок из камыша, большая доля баночных сосудов традиционно считаются признаками, указывающими на относительно поздний возраст памятника. Ориентировка погребенных на ВСВ нехарактерна для срубных памятников, зато в Нижнем Поволжье в курганах I этапа, по Н.К.Качаловой, является преобладающей (Качалова Н.К., 1985. С.33). Астрагалы животных встречаются в могильниках II этапа.

В то же время ряд черт в керамике из могильника и обряде некоторых погребений, а именно: наличие покровских и синташтинских элементов, острореберность многих сосудов, орнаментация всей поверхности у некоторых из них, обилие раковины в глиняном тесте, а также наличие погребений с вытянутой к коленям рукой, на спине, с вытянутыми или слабо согнутыми ногами заставляет обратиться к могильникам I этапа срубной культуры, где все эти особенности в той или иной мере представлены. Таким образом, датировка Съезженского срубного могильника затруднена в силу недостаточной выраженности признаков того или иного периода срубной культуры. Возможно, это объясняется особым положением грунтовых могильников.

Н.К.Качалова отмечает простоту погребального обряда, отсутствие признаков сложных ритуальных церемоний и бедность сопровождающего инвентаря грунтовых могильников (Качалова Н.К., 1985. С.37-38). Материалы Съезженского могильника как будто подтверждают это наблюдение. Вместе с тем, не так просто объяснить "бедность" грунтовых некрополей. Автором уже предпринималась попытка объяснить упрощенность ритуала грунтовых могильников половозрастным составом погребенных (Колев Ю.И., Седова М.С., 1987. С.80-81). К аналогичному предположению склоняются

авторы раскопок Дружковского могильника в Донецкой области (Горбов В.Н., Усачук А.Н., 1993. С.117). Однако этому объяснению противоречит то обстоятельство, что доля детских погребений в известных к настоящему времени грунтовых могильниках (детские и подростковые захоронения в Съезженском могильнике составляют 73%, в Новоникольском II – 55%, Кзыл-Юлдузском – 63%) сопоставима с половозрастным составом погребенных под курганами.

Целый комплекс архаичных черт в обряде некоторых погребений и керамике Съезженского могильника явно противоречит предположению Н.Я.-Мерперта о том, что грунтовые могильники являются конечным продуктом эволюции срубного погребального обряда (Мерперт Н.Я., 1958. С.150). Н.К.Качалова отнесла известные ей грунтовые могильники Нижнего Поволжья к различным этапам срубной культуры (Качалова Н.К., 1985. С.37-38). Архаичными традициями характеризуются и вновь исследованные могильники Алексашкинский (Пятых Г.Г., 1991), Калач (Тихонов В.В., 1996), Смеловский (Лопатин В.А., 1997).

Не подтверждается и мысль В.П.Шилова о существовании двух хозяйственных укладов – скотоводческого и земледельческого, каждому из которых свойственен свой обряд – курганных или грунтовых могильников (Шилов В.П., 1975. С.110). Собственно говоря, сведений о земледельческом комплексе срубной культуры слишком мало для признания двух самостоятельных укладов.

Среди курганных захоронений также различаются сложные и простые по объему обрядовых действий погребения. Более того, в многомогильных курганах срубной культуры большинство составляют детские погребения и захоронения взрослых, совершенные по упрощенному ритуалу. Погребения с усложненным ритуалом немногочисленны или единичны. Складывается впечатление, что грунтовые и подкурганные захоронения с упрощенным набором ритуальных действий представляют собой единый тип погребального обряда, характеризующийся выполнением ритуальных действий с минимальными трудовыми затратами.

Частным случаем простой организации погребального ритуала является использование естественных всхолмлений без сооружения насыпи. Показательно, что такие крупные грунтовые могильники Поволжья, как Съезженский и II Новоникольский по ряду признаков могут быть отнесены к той же эпохе, что и могильники типа Песочное и Новопавловка, отличающиеся наибольшей сложностью ритуала и минимальным количеством погребений под одной насыпью. Видимо, разграничение погребального обряда на относительно простой и сложный, требующий больших трудовых затрат, отражает определенную степень дифференциации внутри срубных коллективов, разделение на рядовое население и людей, выполняющих важные общественные функции. Существование потестарного социального организма уже в срубную эпоху подтверждается наличием значительной серии погребений, имеющих выраженные атрибуты власти – жезлы, булавы, оружие, огромные и сложно организованные погребальные камеры.

Обращает на себя внимание тот факт, что выделенные и блестяще обоснованные А.П.Семеновой (Семенова А.П., 1983) обрядовые группы различаются по таким характеристикам, которые могут, кроме всего прочего, нести социальнодетерминирующую нагрузку – объем трудовых затрат, использование сакральных материалов (охры, мела), престижного инвентаря. Поэтому не исключена возможность, что обрядовые группы курганов так или иначе связаны не столько с эволюцией обряда, сколько с определенным уровнем социальной, а скорее, этносоциальной дифференциации оставившего могильники населения.

Этнокультурное своеобразие экстраординарных могильников типа Новопавловка, Песочное и других проявилось кроме всего прочего и в керамике так называемого покровского типа, что позволяет видеть в срубных комплексах этого типа проявление этносоциальной дифференциации, которая оформилась на стадии сложения срубной культуры, но сохраняется длительное время. Не случайно в керамических комплексах могильников редко сочетаются черты собственно срубной традиции и так называемой покровской, поскольку курганные могильники были, прежде всего, родовыми кладбищами. Иное дело поселения, где керамика обоих типов встречается в одном слое, и очень мало поселений, где представлен только один тип посуды. Исключение составляют памятники специфического производственного цикла, например, металлургического (Липовый Овраг). Определить реальное соотношение этих типов на поселениях сложно, так как практически нет полностью изученных памятников.

Интересно, что в курганно-грунтовой могильнике Екатериновка на юге Самарской области, покровская керамика приурочена к участкам, которые автор раскопок считает разрушенными курганными некрополями (Крамарев А.И., 1999. С.157). Правда, различие керамического инвентаря в двух группах захоронений – курганной и грунтовой – автор объясняет хронологической позицией погребений (Крамарев А.И., 1999. С.162). Съезженский могильник интересен в этом отношении сочетанием двух керамических типов в одном комплексе. Вероятно, многомогильные грунтовые некрополи не так жестко фиксируют родовую и социальную организацию оставивших их коллективов и позволяют в большей мере судить об этнокультурном составе населения.

## ЛИТЕРАТУРА

- Васильев И.Б., Матвеева Г.И., 1979. Могильник у с.Съезжее на р.Самаре // СА. №4.
- Горбов В.Н., Усачук А.Н., 1993. Дружковский могильник и некоторые вопросы мировоззрения срубных племен // Археологический альманах. №2. Донецк.
- Иванов А.Ю., 1992. О некоторых обрядовых и внеобрядовых характеристиках погребений со скорченными костяками // Древняя история населения волго-уральских степей. Оренбург.
- Каменецкий И.С., 1986. Код для описания погребального обряда (часть вторая) // Археологические открытия на новостройках. М.

Качалова Н.К., 1985. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.

Колев Ю.И., Седова М.С., 1987. Грунтовые могильники срубной культуры на территории Куйбышевского Заволжья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Кореняко В.А., 1984. К методике исследования погребений со скорченными скелетами // СА. №3.

Крамарев А.И., 1999. Охранно-спасательные работы на юге Самарской области / / Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.

Лопатин В.А., 1997. Смеловский грунтовый могильник (к проблеме формирования срубной культуры в степном Заволжье) // Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей (Материалы международной научной конференции). Саратов.

Матвеева Г.И., 1976. Отчет о раскопках поселения и могильника у села Съезжее в 1975 г. Архив ИА АН СССР № 5852 (погр.1-6).

Мерперт Н.Я., 1958. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // МИА. 61.

Пятых Г.Г., 1991. Алексашкинский бескурганый могильник и его место среди однотипных памятников // Археология восточно-европейской степи. Вып.2. Саратов.

Семенова А.П., 1983. Погребальный обряд срубных племен лесостепного Заволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.

Тихонов В.В., 1996. Грунтовый могильник Калач в Саратовском Заволжье // Охрана и исследование памятников археологии Саратовской области в 1995 году. Саратов.

Шилов В.П., 1975. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.